

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Посвящается памяти
Михаила Николаевича Боголюбова
(1918 — 2010)

**РОССИЯ И ВОСТОК:
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ИДЕНТИФИКАЦИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Под редакцией Н.Н. Дьякова и Н.А. Самойлова

Санкт-Петербург

2011

А.К. Алексеев

РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII — XIX вв.

Россия на всем протяжении своего исторического и политического развития была тесным образом связана с регионом Великой Степи, соединявшим ее с историко-культурными областями среднеазиатского междуречья (Великой Бухарией) и Восточного Туркестана (Малой Бухарией). После выполнения стоявшей перед Москвой главной политической задачи — устранения зависимости от государств-наследников Золотой Орды и их уничтожения — перед страной открылись огромные возможности политической и торгово-экономической экспансии. В активную фазу она вошла в царствование Петра I (1689 — 1725), энергичные реформы которого превратили Московское государство в подлинно евразийскую империю.

Присоединение Центральной Азии было результатом поступательного движения, начатого еще в XVI вв., когда были проложены и отчасти освоены основные направления сначала торгового, а потом и военного проникновения. Интерес, проявлявшийся к Средней Азии, был обусловлен не только вопросами внутреннего развития, но и внешнеполитической конъюнктурой. К тому времени, когда началась русская колонизация, Центральная Азия стала объектом интересов и Британской империи, захватывавшей Индию, и стремившейся обезопасить свои новые владения. Это вылилось в противостояние двух геополитических систем: «морской» империи, коей была Великобритания и «материковой» Российской империи, что вошло в историю как «Большая Игра» (The Great Game). Удачный термин, введенный одним из непосредственных участников этого противостояния капитаном Артуром Конолли (Arthur Conolly, 1807 — 1842), появился значительно позже начала собственно борьбы за Центральную Азию, которую следует относить еще к доимперскому времени.

Успехи внешней политики Московского государства на восточном направлении, связанные с покорением Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, присоединением башкир и установлением прочной системы защиты от Крымского ханства, пришедшиеся на сер. и втор. пол. XVI в. были сведены на нет Смутным Временем, которое поставило под вопрос само существование Русского государства и замедлило его политическое и экономическое развитие. В то время, когда европейские державы активно вступили в эпоху колониальных экспансий, Московское государство восстанавливалось после изнурительных внутренних усобиц и польско-шведской интервенции, в результате которой она лишилась значительной территории и выхода к удобным морским торговым путям на северо-западе. Т.о., восточное направление политики государства сохранило не только приоритетное значение, но и стало, до определенного времени, основным вектором его развития. В рамках этого направления наряду с отношениями с Османской империей и государственными образованиями Ирана, взаимодействие с ханствами Центральной Азии приобрели особенное значение.

ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XVII — XIX вв.

В рассматриваемый период на территории региона существовало несколько крупных государственных образований, находившихся в состоянии перманентной войны друг с другом. Наиболее крупными из них были Бухарское ханство (позднее — эмират), Хивинское ханство, Кокандское ханство, Казахское ханство. Население этих государственных образований с этно-лингвистической точки зрения было весьма пестрым. Основу его составляли ираноязычные преимущественно оседлые народы или двуязычное тюрко-иранское городское население (сарты) и огромный конгломерат тюрко-монгольских кочевников. Политическая власть принадлежала сначала различным ветвям потомков Джучи, старшего сына Чингиз-хана (ум. 1227), а потом перешла к их вассалам из тюрко-монгольской кочевой знати (кунгратам в Хиве, мангитам в Бухаре, мингам в Коканде).

Центральноазиатские ханства этого времени являли собой весьма интересный синтез различных цивилизационных и культурно-идеологических моделей: господствующей религией во всех из них был ислам, но наложенный на степные традиции и обычный закон (адат, 'урф), а также установления Йасы, некоторые положения которой исполнялись еще до XVIII в¹. Экономическую основу жизни ханств составляло оседлое земледелие, основанное на сложной системе ирригации, скотоводство (как отгонное, так и кочевое) и ремесленные промыслы, как городские (цеховые), так и сельские².

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО

Ханство образовалось в XVI в., когда большая часть междуречья Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, а также долина Зарофшана оказалась под властью династии Шибанидов, объединивших узбекские племена (правили 1501 — 1601). В самом начале XVII в. Шибаниды пали под ударами казахов и другой ветви Джучидов — Тукай-Тимуридов (или Аштарханидов) (правили 1601 — 1785). Они разделили государство на 6 уделов: Самарканд, Бухара, Сагардж, Ура-тюбе, Шахриябз и Хузар. Позднее Аштарханиды смогли присоединить к своим владениям Сев. Афганистан, где образовался Балхский удел (или Балхское ханство), ставшее основой Афганского Туркестана. Однако по сравнению с владениями бухарских Шибанидов, их территории сильно сократились за счет постоянного давления казахов на северные и восточные области ханства.

Функции политической столицы Мавераннахра еще по традиции тимуридской эпохи были закреплены за Самаркандом, но ханы не всегда жили в этом городе, предпочитая Бухару, Балх или Ташкент. Постепенно политический центр сместился в Бухару, которая стала резиденцией государя, а Балх — резиденцией наследника престола. При Аштарханидах Балх окончательно обрел статус второго по значимо-

¹ Бартольд В.В. *История культурной жизни Туркестана*. Л.: Изд-во Акад. наук, 1927. С.97; Алексеев А.К. *Йаса и ислам: особая модель функционирования административно-правовых институтов ханств Мавераннахра*//Рахмат-нама. Сб. статей в честь 70-летия Р.Р. Рахимова/Отв. ред. М.Е. Резван. СПб: Кунсткамера, 2008. С. 37 — 46.

² Емельянова Г.М. *Государства Центральной Азии и Россия (к. XVIII — 1840 — е гг.)*//История Востока. Восток в Новое время (к. XVIII — нач. XX в.). Кн.1.М.:Вост.лит. РАН, 2004. С. 157.

сти удела и его правитель стал именовать малый хан (хан-и хурд или кичик-хан), в отличие от «старшего хана» (хан-и калан), сидевшего в Бухаре¹.

Ханы, весьма зависимые от кочевой аристократии, составлявшей основу государственного аппарата, постепенно становятся марионетками в руках предводителей кочевых племен и теряют фактическую власть, сосредотачивавшуюся у аталыков². При Аштарханиде Абу-л-Файзе (правил 1711 — 1747), ханская власть теряет свое значение, его потомки довольствуются ролью подставных ханов³.

Аталык Мухмуд-бий из могущественного племени *мангит*, воспользовавшись удачной ситуацией, связанной с политическим подчинением ханства иранскому правителю Надир-шахом Афшаром (правил 1736 — 1747) захватил власть в Бухаре, положив начало новой династии. Поскольку он не принадлежал к ханскому роду потомков Чингиз-хана, он ограничился титулом военного предводителя (амир), поэтому с начала его правления Бухара стала именоваться амиратам. На правление *мангитов* пришлось русское завоевание Средней Азии и культурно-политическое переустройство региона.

Мангитская династия просуществовала до 1920 г., пока последний амир Саййид Мир Алим-хан (1880 — 1944) не был свергнут в ходе т.н. «Бухарской революции» 30 августа — 2 сентября 1920 г, когда силы РККА заняли Бухару.

ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО

В Хорезме в результате узбекского завоевания упадок был более значительным. В XV столетии эта культурно-историческая область несколько раз переходила от тимуридских правителей в руки шибанидских султанов. В этом ханстве, так как и в Бухаре городское население преимущественно составляли *сарты*, в то время как в сельской местности преобладали узбеки, как оседлые так и кочевники. В XVI в. Ургенч — главный город этого владения — восстановил свои позиции политического и торгового центра, но в 70-е гг. того же века ему был нанесен страшный удар: Аму-Дарья — главный источник ирригации в этом регионе — изменила свое русло. В 1645 г. был построен Новый Ургенч, который унаследовал значение торговой столицы ханства, этот город остается «важнейшим оптовым торговым центром ханства, складочным местом разнообразных товаров и местом пребывания богатого купечества»⁴.

Ханство отличалось воинственным и религиозным духом. В Хорезме как и в Бухаре ведущую роль играли представители мусульманских мистических братств-суфий, которые занимали высшие государственные должности наряду с представителями кочевой знати, составлявшей основу армии. Представители дервишеских орденов принимали самое активное участие во внешней и внутренней политике.

¹ Ахмедов Б.А. *История Балха (XVI — пер. пол. XVIII в.)*. Ташкент: ФАН, 1982. С. 146; Алексеев А.К. *Политическая история Тукай-Тимуридов*. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006.

² Аталык — тюрк. «замещающий отца», глава ханской администрации, с довольно широкими полномочиями, охватывавшими как политические и военные, так и административно-хозяйственные функции. Подробнее см.: Алексеев, 2006. С. 141 — 142.

³ Гафуров Б.Б. *История таджикского народа в кратком изложении. Т.1: С древнейших времен до Великой Октябрьской революции 1917 г.* М.: Госполитиздат, 1952. С. 351; Алексеев, 2006. С. 195.

⁴ Цит. по Бартольд, 1927. С. 100.

После походов Надир-шаха Афшара (правил 1736 — 1747) в Среднюю Азию Хорезм был подчинен Ирану. Один из потомков шайха Сайиинд-Ата призвал к восстанию против персов-шиитов, а другой его потомок возглавил восстание против ханской власти.

Другой отличительной чертой ханства в XVII в. была яростная вражда между различными племенными группировками, прежде всего, узбеками, туркменами. В 1623 г. Исфандийар-хан б. Араб-Мухаммад при помощи туркменов произвел массовое избиение узбеков, а в 1645 г. Абу-л-Гази-хан, прославившийся не только как государственный деятель, но и как ученый-историк, разгромил туркменские племена. Такое положение не могло не отразиться на культурном уровне ханства, который к XVII в. было весьма плачевным; в XVII — XVIII вв. в ханстве практически не было литературной деятельности. Весьма показательным примером может служить такой эпизод: когда Абу-л-Гази-хан (правил 1644 — 1664) задумал составление истории своей династии, он не смог найти ни одного достойного ученого, который справился бы с такой задачей, и в силу необходимости сам приступил к сочинению такого труда¹.

В XVIII в. Хивинское ханство переживало серьезный кризис. Со смертью Ануши-хана (правил 1663/1664 — 1687) пресеклась династия хивинских Шибанидов. Власть перешла в руки инаков, которые по своему статусу походили на бухарских аталыков². Они, формируя группировки, объединенные племенными или личными интересами, приглашали султанов-чингизидов из казахов, но быстро меняли их на новых, что получило название «игрой в ханы» (ханбази)³.

Во время похода Надир-шаха Хива, в отличие от Бухары, оказала ожесточенное сопротивление и за это подверглась серьезному опустошению. В результате ханство окончательно распалось по этническому и племенному принципу уделы (Кунгат, Кипчак, Мангит, Нукуз, Ахал и т.д.) Помимо внутренних усобиц уделы подвергались опустошительным набегам туркменов-йомудов, сделавших набеги (аламан) одним из основных источников своего дохода⁴.

До некоторой степени ханство восстановилось при Мухаммад-Рахим-хане (1806 — 1825), который провел ряд реформ, но, тем не менее, ни он ни его преемник Мухаммад-Амин-хан не смогли решить проблемы стоявшие перед государством. После гибели Мухаммад-Амина в 1855 г. в ходе похода против туркмен, страна снова погружается в череду смут и усобиц. Новый хан Сайиинд-Мухаммад только отчасти смог восстановить ханскую власть на части территорий⁵.

¹ Султанов Т.И. *Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии XV — XIX вв.* СПб.: Филологический ф-т, 2005. С.22; *Высокая образованность самого хана была вызвана тем, что он долгие годы провел за пределами Хорезма (в Исфахане и Ташкенте).* Бартольд, 2007. С. 101.

² Инак — араб. «близкий друг», изначально этот термин распространялся на ханских приближенных, но позднее обозначал пост ханского министра.

³ Меткое название этому обычаю хивинское знати дал бухарский историк Абд ал-Карим Бухари в своей истории, посвященной павителям Бухары, Хивы и Афганистана.

⁴ Бартольд, 1927. С. 102; Ботяков Ю.М. *Аламан. Социально-экономические аспекты набега у туркмен (сер. XIX — пер. пол XX в.).* СПб.: Кунсткамера, 2002. С. 17 — 32.

⁵ Абашинов С.Н., Арапов Д.Ю., Бекмаханова Н.Е. и др. *Центральная Азия в составе Российской империи.* М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 25 — 26.

КОКАНДСКОЕ ХАНСТВО

Это государственное образование возникло еще в эпоху правления бухарских Аштарханидов на месте ферганского удела этой династии. Первоначально, как и бухарские правители, кокандские владетели из династии Минг именовались амирами, но позднее приняли ханский титул. Ханство выдвинулось на фоне борьбы с продвижением в Среднюю Азию «черных калмаков» (джунгар), которые под давлением манчжурской династии Цин (1644 — 1911) обрушились на Семиречье и Ташкентский оазис.

Расцвет ханства приходится на пер. пол.XIX вв., когда его правители Алимхан (ок.1800 — 1810), Умар-хан (1810 — 1822), Мадали-хан (1822 — 1842) смогли расширить его территорию за счет отнятых у Бухарского ханства городов Ура-Тюбе и Ходжента, подчинить Ташкент и горные районы Тянь-Шаня, а также высокогорные районы Каратегин и Дарваз. Им удалось совершить ряд успешных походов в Кашгар, где они оказывали поддержку мусульманам, восставшим против манчжурского владычества.

В Ферганской долине, которая являлась политическим и экономическим центром ханства, были проведены масштабные ирригационные работы, которые способствовали развитию ее как сельскохозяйственного центра региона¹.

В сер. XIX в. ханство вступает в полосу кризиса, связанного с неудачами во внешней политике: в 1842 г. бухарский амир Насруллах (правил 1827 — 1860), сумевший сломить господство узбекской знати и укрепить центральную власть своего государства, нанес жесткое поражение кокандцам. Тогдашний правитель Мадали-хан и его сын были убиты.

С этого времени ханство вступает в полосу политической нестабильности. Премник бухарского амира Насраллаха Музаффар (правил 1860 — 1885) неоднократно воевал с Кокандом. В 1863 и 1865 гг. ему удавалось захватить практически всю территорию ханства. Несмотря на то, что он не смог удержать ханство под своей властью, ему удалось отторгнуть от него значительные территории².

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО. ЖУЗЫ

Казахское ханство, созданное в 70-е гг. XV в. ханами Гиреем и Джанибеком в XVI в. стало мощным кочевым государственным образованием. Казахи захватили присырдарьинские города (Сайрам и др.), оспаривали у Бухары право владеть Ташкентом и Самаркандом. При посредничестве шайхов Ходжаган-Накшбандийа (одного из крупнейших мистических братств Центральной Азии) казахи заключили мир с бухарцами: отступив от Самарканда, но удержав за собой право владеть Ташкентом и некоторыми областями в Фергане.

В XVII столетии международное положение Казахстана значительно изменилось. На восточных границах казахских кочевий образовалось сильное Джунгарское ханство (1635 — 1758) — последняя в истории региона крупная кочевая империя. Казахи вынуждены были вступить в тяжелую борьбу с калмаками (джунгарами), которые сами испытывая военно-политическое давление манчжуров, все более вытесняли казахов из Семиречья. Успешные войны калмыков-джунгаров, которых еще именуют ойратами, привели к потере казахами практически всех их

¹ Там же. С. 25.

² Бартольд, 1927. С. 117.

предыдущих завоеваний в Восточном Туркестане и Семиречье, а также утрате контроля над Ташкентом.

Предводителями казахов в XVII – нач. XVIII вв. были Ишим (правил первый раз 1598 — 1613/1614, вторично 1627 — 1628), Джанибек (после 1628 — 1629 — ок. 1644/1645), Джахангир (1644 — 1652), Тауке (Таваккул) (1652 — 1717/1718)¹. После смерти Тауке-хана подняли голову т.н. младшие ханы (*келте хан*) и государство распалось на три орды: Старшую (Улу жуз), Среднюю (Орта жуз) и Младшую (Киши жуз), в каждой из которых были свои правители и старейшины². К концу XVII — нач. XVIII вв. Старшая орда занимала Семиречье, долины рек Чирчик, Арысь, Келес до Сыр-дарьи на юге, включая присырдарьинские города; средняя — от границ Джунгарского ханства на востоке, до верховьев Иртыша и оз. Зайсан на северо-востоке, на севере до рек Сарысу, Ишим, Жилан, Тобол, Уй, Чертанлык; младшая орда — от земель уральского (яицкого) казачества по реке Урал на западе до р. Тургай на востоке, на севере по линии Оренбург — Орск, а на юге до Аральского моря, где она устанавливала контроль и над кочевьями каракалпаков³.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ХАНСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XVII в.

В XVII в. отношения между Россией и ханствами Центральной Азии носили нерегулярный характер. Они сводились к обмену торгово-дипломатическими посольствами без четкого исполнения взятых на себя каждой из сторон обязательств. Основой сближения России с государствами Центральной Азии лежали причины экономического и политического характера. Россия была заинтересована в поисках политических союзников и расширении сферы своей экономической (прежде всего, торговой) деятельности. В этом отношении казахские владения, Младшего и Среднего жуза, Хивинское и Бухарское ханства, по территории которых проходили торговые пути в Иран, Индию и Китай представляли особый интерес для российских властей, которые предпринимали усилия для укрепления своего присутствия в регионе⁴.

Как мы отмечали выше, Московское государство вернулось к восточной политике сразу же после победы над интервенцией и внутренней смутой. Одним из первых русских посланников XVII в. побывавших в центрально-азиатских государствах был Иван Данилович Хохлов. Согласно сведениям, собранным проф. Н.И. Веселовским (1848 — 1918) Д.И. Хохлов происходил из «детей боярских» Казани. Его имя впервые упомянуто в 1600 г. в делах о сношении Москвы с Ираном, в связи с проездом посла Сафавидов (правили 1500 — 1722) Пир-кули-бека через Казань. Хохлов был приставлен к этому послу приставом (т.е. должен был заботиться о безопасности, хозяйственных нуждах посольства и недопускать несанкционированных контактов членов иностранной миссии как с русскими так и с иностранцами, а также следить, чтобы свита посла соблюдала законы московского государства). Как указывается, Хохлов занимал должность стрелецкого головы и участвовал в посольстве к казанкам на Терек, чтобы привести тех к присяге царю Василию Шуйскому (правил 1606 —

¹ Султанов Т.И. *Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 136, 209 — 229.*

² Там же.

³ Абашии, Арапов, Бекмаханова и др., 2008. С.33.

⁴ Там же. С. 32.

1610). В 1613 г. Хохлов находился на службе у политического авантюриста атамана И.В.Заруцкого (казнен в 1614), который отправил его послом ко двору шаха Аббаса I (правил 1587 — 1629). Из этой миссии Хохлов вернулся в сопровождении посла царя Михаила Федоровича (правил 1613 — 1645) М.Н. Тихонова. Поскольку Хохлов был в Иране от имени Заруцкого, то по прибытии в пределы Московского государства был подвергнут аресту по подозрению в государственной измене, однако в 1615 г. освобожден и отправлен в Казань. В 1620 г. И.Д. Хохлов был отправлен послом московского государя ко двору бухарского хана Имам-Кули (правил 1611 — 1642), в ответ на посольство бухарцев под главенством Адам-бия, находившееся в Москве.

Задачи, стоявшие перед миссией Хохлова изложены в наказе, составленном для него Посольским приказом и утвержденным царем 22 июня 1620 г. Посол должен был склонить Имам-Кули-хана к политическому и торговому союзу и добиться выдачи русских пленных (полоняников), находившихся в Бухарском ханстве, а также: «проведывать того всякими мерами накрепко: как ныне и в каком мере бухарской с турским салтаном и с персидским шахом и с Грузинскою землею и с юрегским (т.е. Ургенческим — прим. мое) царем и с кем в дружбе и в ссылке (т.е. переписке — прим. мое) и с кем в недружбе и сколь силен бухарский царь ратными людьми и казною; а только будет у него с которым государи война, и чего впредь у него с которым государем чаить и с государем впредь бухарского царя ссылки и дружбы чаить ли, о том проведывать тайно; а что проведывает, то себе записать»¹. Московской государство особо интересовали также вопросы отношений Бухары с Ногайской Ордой и Терским княжеством. Вопросы эти были вполне естественными, т.к. правившая в Бухаре династия Тукай-Тимуридов (Аштраханидов) до своего переселения в Бухару была связана с ногаями и княжествами Сев. Кавказа².

Статейный список посольства И.Д. Хохлова представляет собой ценный документ по истории Бухарского ханства, содержащий большой объем информации этно-политического и социально-экономического характера. Заслуживают внимания сведения Хохлова о взаимоотношениях Бухары с Балхским уделом, Сафавидским Ираном и государством Великих Моголов, набегами казахов на Самарканд.

Посольство находилось в Бухаре 2 года с к. 1620 по 13 сентября 1622 г. На обратном пути Хохлов описывает поход яицких казаков и волжских калмаков на столицу Хивинского ханства г. Ургенч: «Да в тож де время как его Ивана (т.е. Хохлова — прим. мое) держали в Бовате пришли на юргенских на кочевых людей воровские казаки с Руси Тренка Ус со товарищи и Трухменцов де погромили и побили многих и многой полон поимали... А на Юргенскую землю (на Ургенч — прим. мое) приходят войною калмыки в прошлых де во 128 (1620) и в 129 (1621) году приходили калмыки на Юргенскую землю изгоном и многих людей побили да на многие де тамошние земли калмыки приходят и воюют»³.

Среди товаров-«поминок» (посольских подарков русского царя) Хохлов упоминает сукна европейского производства, красную кожу, угорские ножи, соболиные, беличьи и куньи меха, пищали русского и турецкого производства; ответный дар бухарского хана состоял из породистых жеребцов, верблюдов, расшитых золотом

¹ Цит. по: Ахмедов Б.А. *Историко-географическая литература Центральной Азии*. Ташкент: ФАН, 1985. С.202 — 203.

² Подробнее см.: Трепавлов В.В. *История Ногайской Орды*. М., 2001; Алексеев, 2006. С.52 — 92.

³ Цит. по: Ахмедов, 1985. С. 205 — 206.

шелков, бухарских тканей (зандани), луков и стрел бухарской работы, кисей, слитков золота и серебра, богато украшенных сабель.

По возвращению из Бухары и Хивы Хохлов был отпущен властями в Казань, однако 8 декабря 1624 г. он снова был вызван именным указом царя для решения хивинских и бухарских дел, что еще раз доказывает большое внимание, которое уделялось русскими властями этому направлению внешней политики государства.

Следующим по времени крупным посольством в Хиву и Бухару была миссия Ивана и Бариса Пазухиных. Биографические сведения о них весьма незначительны. Их предок Иван Демидович Пазухин отличился в войне против польской интервенции и за преданность дому Романовых получил вотчину. Борис Андреевич Пазухин в 1669 — 1673 гг. находился на государственной службе в чине стольника. После посольства в Бухару и Хиву, был отправлен послом в Крымское ханство, но убит по дороге мятежными казаками в 1679 г¹.

Посольство Пазухиных помимо самих посланников состояло из 8 человек: толмачи Микита Медведев и Семен Измайлов, целовальник Симон Иванов, подьячий Афанасий Прошлецов, купец Иван Савельев и троих стрельцов. Миссия отправилась сухопутным путем через Яик, калмыцкий улус и Хиву. Обратный маршрут ее шел через Иран и ханства Южного Кавказа (Шемаху и Баку) из-за того, что казаки в очередной раз ограбили караван хивинского хана, в отместку хотел задержать Пазухиных в своих владениях.

Общие задачи, стоявшие перед посольством совпадают с задачами И.Д. Хохлова. В наказе Посольского приказа значилось: «Борису с товарищами в Бахарех и в Балхах и в Юргенчах проводить того всякими мерами накрепко: как ныне и в каковой мере бухарской и юргенской и балхинской цари с турским (т.е. турецким, прим. мое) салтаном и с персидским шахом и с сындийским царем и с Грузинскою землею, с кем в дружбе и в ссылке, и с кем в недружбе, и кто ныне владеет Юргенскою землею, сколь сильны Бухарская и Юргенская и Балхинская земля ратными людьми и казною?»². Из политических задач, как и перед посольством Хохлова, Пазухиным вменялось в обязанность вызволение русских пленных. Пазухины нашли ок. 300 русских пленников только во владениях самого бухарского хана, из которых смогли выкупить 22 чел. Сколько же русских пленников было у частных лиц установить, по естественным причинам, было невозможно. Как правило, пленных из пограничных уездов Московского государства (Казанского, Уфимского и Симбирского), доставляли в Бухару и Хиву, башкиры, калмыки и хивинские купцы, чему посланники московского царя сами были свидетелями: «А покупают у них (т.е. у калмыков — прим. мое) и торгуют ими (пленниками — прим. мое) хивинские люди, приезжают нарочно с товары и наговаривают, чтобы они башкирцы и калмыки, промышляли русским полоном».³ Хивинские и бухарские власти всячески противились выдаче полоняников, мотивируя это тем, что многие из пленников приняли ислам, и по древнему обычаю полон является свободным промыслом⁴. Ко времени аштарханида Убайдаллах-хана (правил 1702 — 1711) число русских пленников в Бухаре было столь велико, что хан составил из них особую придвор-

¹ Бартольд В.В. *История изучения Востока в Европе и России* // Соч. М., 1977. Т.IX. С.372.

² Цит. по: Ахмедов, 1985. С. 208.

³ Там же. С.210.

⁴ Там же. С. 211.

ную гвардию (на манер гулямов)¹, которая должна была действовать против тюрокской знати в случае усобиц.

В торговле Московское правительство интересовал производимый в Бухаре шелк-сырец, о способах производства которого Пазухины собрали обширный материал². В целом, информация статейного списка братьев Пазухиных содержит ценный материал как по внутреннему устройству и политическому положению, так и по русско-среднеазиатским связям во втор. пол. XVII в.

Наряду с Хивой и Бухарой московское правительство пыталось развивать отношения и с казахскими ханами. В этот период политические, дипломатические и торговые контакты между Московской и степными владетелями стали более тесными, особенно в годы правления Тауке-хана, который в 1686 — 1693 гг. отправил не менее 5 посольств в русские пределы. Главными предметами дипломатических контактов были устранение неприятностей, вызванных взаимными набегами, обмен и выкуп пленных и расширение торговли³.

В 1694 г. посольство в ставку Тауке-хана, находившуюся в г. Туркестан (Ясы), возглавил тобольский казак Федор Любимович Скибин. Посольство было отправлено в ответ на задержку ханом русского представителя Андрея Неприпасова, которого хан держал в качестве заложника и надеялся обменять его на двух старшин (мирза), попавших в русский плен в 1691 г. Хан просил прислать посольство и восстановить мирные отношения.

На основе сведений, добытых его посольством была составлена карта Средней Азии, вошедшая в «Чертежную книгу Сибири» С.Е. Ремезова (составлена в 1701 г.). Этот атлас представлял большой шаг вперед по сравнению с т.н. «Большим чертежом» (1600 г.) и картой Витсена (1687 г.)⁴.

Мирные отношения с казахами были важны для русского освоения Сибири, которое, начавшись как стихийный движение казачества, к XVII в. приобретало черты упорядоченного процесса. Строительство острогов и городских поселений показало, что Московское государство твердо решило закрепить за собой Сибирь: в в 1607 г. был построен Енисейск, в 1628 г. — Красноярск, в 1632 г. — Якутск⁵. В последующие годы казачьи атаманы С. Дежнев, В. Поярков, Е. Хабаров, В. Атласов открыли России Восточную Сибирь и Дальний Восток. К концу столетия Московское государство полукольцом охватило Центральную Азию, создав условия для дальнейшего продвижения.

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПРИ ПЕТРЕ I

Восемнадцатое столетие по определению акад. В.В. Бартольда (1869 — 1930) было «критическим» для всего мусульманского мира: Иран попал в череду непрерывных смут и фактически распался на несколько владений, крупнейшими из которых были государство Зендов на юге и Каджаров на севере, Османская импе-

¹ Гулам — перс. «военный слуга», особый род регулярных войск, составлявших ханскую гвардию.

² Там же. С.209.

³ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб.: Петербург. востоковед., 2004. С. 294.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

рия переживала глубокий экономический упадок, постепенно все более подпадая под экономическое и, как следствие политическое влияние европейских держав, которые наоборот переживали век бурного прогресса и реформ. Московское государство также оказалось подвержено этой общей тенденции: оно превратилось в империю, и это превращение тесным образом связано с реформаторским курсом Петра I (правил 1689 — 1725). Оставляя за рамками нашего рассмотрения целый комплекс вопросов, остановимся только на некоторых моментах контактов России и Центральной Азии в этот период.

Поводом для новой активизации центрально-азиатского направления русской политики послужили не только политические, но и экономические причины. Стране для проведения масштабных реформ нужны были ресурсы, прежде всего, финансовые (золото и серебро). Прослышав о несметных богатствах Индии и золотых россыпях Хивы, Петр принял твердое решение укрепиться на Каспии, подчинить казахов и Хивинское ханство. Осуществить замыслы свои замыслы ему удалось только отчасти, однако эти результаты послужили не только политическим устремлениям молодого царя, но и серьезным вкладом в историю изучения региона.

Петр делал ставку не только на сухопутные операции, но и на формировавшийся регулярный военный и торговый флот. В 1699 г. он поручил капитану астраханской флотилии Е.Мейеру создать карту Каспия, которая была исполнена и представлена царю в 1704 г. Какова судьба этой карты — не известно, труд Е. Мейера опубликован не был, а сам он погиб во время стрелецкого восстания 1705 г. в Астрахани.

Новой попыткой исследования и рекогносцировки Каспийского моря стала экспедиция поручика гвардии кн. Александра Бековича-Черкасского⁶, который должен был составить план береговой линии, необходимый для каботажного плавания: «от Астрахани возле левого берега [морем]... и делать карту как берегу морскому, так и рекам и пристанищам»⁷.

В 1714 г. экспедиция не смогла решить поставленных перед ней задач. В апреле 1715 г. князь Бекович-Черкасский с эскадрой из 20 бригантин вышел в море. Ему удалось описать весь северный и восточный берега Каспия до юго-восточного изгиба, открыть несколько заливов (Казахский, Кара-Богаз-гол и др.) и установить, что Аму-Дарья впадает не в Каспий, а в Аральское море. Экспедиции удалось дойти до Гурганского (Астрабадского) залива на южном побережье моря. Карта моря была исполнена и отправлена императору, за что князь получил чин капитана гвардии. Перед ним поставили новые задачи: 1) исследовать старое течение Аму-Дарьи и обратить ее в прежнее русло 2) склонить хивинского хана к принятию русского подданства 3) устроить крепости, там где это необходимо для поддержания русского присутствия 4) вступить в сношения с бухарским ханом и склонить его к подданству 5) отправить из Хивы под видом купца поручика Кожина в Индию для установления торгового пути и исследования золотых руд⁸. В распоряжение князю отряжалось до 4000 регулярных войск, 2000 яицких и гребенских (кавказских) казаков и 100 дра-

⁶ Настоящее имя — Давлет-Каздан-мирза, происходил из кабардинской родовой знати, имя Александр он получил при крещении. Обстоятельства его перехода в православие и поступления на русскую службу не известны.

⁷ Каспийские экспедиции первой четверти XVIII века // <http://zemlimira.ru/russkie-issledovateli-kazaxstana-srednej-azii-i-kavkaza/kaspijskie-ekspedicii-pervoj-chetverti-xviii-veka>

⁸ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/1280>

гун; кроме того, в экспедицию вошли несколько морских офицеров, 2 инженера и 2 купца. В 1716 г. князь установил крепости и оставил отряды у залива Красные воды, в заливе Александровском и у мыса Тюк-караган. По возвращению в Астрахань он сформировал новый отряд и пошел во владения Хивинского ханства по суше. В местности Карагач у старого русла Аму-Дарьи он был встречен превосходящими силами хивинцев во главе с ханом, однако смог отбить их и двинуться далее на Хиву.

Под предлогом того, что Хива не сможет содержать весь русский отряд, хивинский хан, убедил А.Бековича-Черкасского разделить его на 5 частей. Хивинцы напали на разрозненные отряды русских и перебили их, только немногим удалось спастись от плена и добраться до русских крепостей на побережье Каспия, гарнизоны которых также предпочли эвакуироваться в Астрахань¹.

Петр решил действовать сразу на нескольких направлениях, заложив основные векторы продвижения России в Центральную Азию. Одновременно с экспедицией Бековича-Черкасского была отправлена команда полковника И.Д. Бухгольца (1671 — 1741) в Восточный Казахстан для строительства крепостей и проверки слухов о золотом песке, но она тоже не выполнила в полной мере поставленные перед ней задачи из-за противодействия калмыков.

Несмотря на неудачи, Петр не отказался от своих намерений. В 1718 г. была сформирована новая миссия во главе с Флорио Беневини, исполнявшим обязанности секретаря Ориентальной Комиссии Коллегии иностранных дел. Сам Ф. Беневини был уроженцем г. Дубровник, входившим в XVIII в. с состав Рогужинской республики. В молодые годы он завербовался на русскую службу и сделал успешную карьеру. Поводом к отправлению этого посольства послужило желание бухарского хана Абу-л-Файза установить торговые отношения с Россией, о чем сообщил бухарский посол, побывавший в Санкт-Петербурге 26 июля 1717 г. В переданном Петру послании Абу-л-Файз просил отправить в Бухару «разумного человека»².

В инструкции подписанной Петром 13 июля 1718 г. в Кронштадте, Ф. Беневини предписывалось в сопровождении бухарского посла, которого он должен был нагнать в Астрахани, выехать в Бухару и по дороге произвести подробное описание всего, что могло бы представлять интерес для российской администрации: насколько судоходны реки, какие имеются военные укрепления, какова численность войска, в каком состоянии находится артиллерия, какие отношения у Бухары с соседними мусульманскими странами. Кроме этого, Беневини от лица Петра должен был предложить Абу-л-Файз-хану «оборонительный союз» против Хивы, а также узнать возможность отсылки русских воинских контингентов для охраны хана «буде хану бухарскому надобно будет в гвардию для охранения несколько сот или больше российских людей...». Отдельное внимание уделялось торговле: «...какие товары бухаряне в своем владении имеют и куда оными торгуют, и не возможно ль в те край российского купчества размножить и чрез какой канал, и какие им товары потребны, и может ли то купчество быть отправляемо морем, или за чем морем невозможно, то сухим путем, и чрез какие места, и свободен ли проезд сухим путем от нападения какого...»³. Особое внимание уделялось вопросу о золоте на Аму-Дарье.

¹ Попов А. *Сношения России с Хивою, Бухарою при Петре Великом* // *Записки Императорского российского географического общества*. СПб, 1853. Т. IX. С. 260 — 261.

² Ахмедов, 1985. С. 212.

³ Цит. по: Ахмедов, 1985. С. 213.

Посольство Ф. Бенедини выехало из Петербурга в сентябре 1718 г. В ноябре того же года оно прибыло в Астрахань, где соединилось с караваном бухарского посла. Из-за очередной войны между Хивой и Бухарой решено было объехать хивинские владения через территорию азербайджанских княжеств. Только 28 месяцев спустя, подолгу задержавшись в Шемахе и Тегеране, Ф. Бенедини и его люди достигли Бухары, в которой им предстояло прожить три с половиной года (с 6 ноября 1721 — по 8 апреля 1725 г.)¹.

За время своего пребывания в Бухарском ханстве русский посланник отправил более 20 реляций-отчетов, в которых собрал исчерпывающую информацию по всем поставленным перед ним вопросам. Интересны сведения Бенедини не только по торгово-экономическому положению среднеазиатских ханств, но и по этнополитическим процессам, таким как миграции джунгар, возникновению самостоятельного Самаркандского владения и борьбе кланов в Хиве.

Не оставляя надежды на использование флота для укрепления позиций России в прикаспийских областях в 1719 г. Петр приказал снарядить новую морскую экспедицию под командованием голландца К.П. Вердена. Помощником к нему был назначен будущий адмирал российского флота и сибирский губернатор Ф.И. Соймонов (1682 — 1780). Основную задачу экспедиции Петр видел в составлении новой карты Каспия (Петр не вполне доверял карте А. Бековича-Черкасского, который хорошо исследовал восточный берег моря, но поверхностно описал западный). Экспедиция на четырех малых судах (два бота и две двухмачтовые барки) вышла из Астрахани летом 1719 г. и к осени произвела опись западного побережья моря, до впадения в него р. Кура. Летом 1720 г. были зафиксированы часть западного и все южное побережье, связав свою работу с документами А. Бековича-Черкасского, Верден и Соймонов представили русскому правительству полную карту моря. В ней, безусловно, были определенные искажения и ошибки, которые исправила каспийская экспедиция капитана Ф.И. Соймонова уже после смерти Петра в 1726 г.²

Смерть Петра I и последовавшая за этим череда дворцовых переворотов, безусловно негативным образом сказалась на продвижении Российской империи в Центральную Азию. Часть владений, полученных русскими на иранском берегу Каспия были возвращены Надир-шаху за очень сомнительные обещания союза в войне против османов.

ПЕРЕХОД КАЗАХОВ В РУССКОЕ ПОДДАНСТВО И ПРИСОЕДИНЕНИЕ КАЗАХСТАНА К РОССИИ

Самым крупным событием, однозначной оценки которого нет и по настоящее время, является присяга о принятии российского подданства казахами Младшего жуза во главе с ханом Абу-л-Хайром в 1731 г.

Неудачи в войнах с калмыками-джунграми, которые стали причиной утраты казахами значительной части их владений, массового переселения и гибели, привели часть их предводителей к мысли о необходимости союза с мощной державой, которая не претендовала бы на их полное подчинение и изменение уклада жизни. Таким государством могла быть только Российская империя.

¹ Там же.

² Каспийские экспедиции первой четверти XVIII века // <http://zemlimira.ru/russkie-issledovateli-kazaxstana-srednej-azii-i-kavkaza/kaspijskie-ekspedicii-pervoj-chetverti-xviii-veka>

Первой попыткой достигнуть договоренностей с Россией, правда, на равноправных условиях было отправление объединенного казахско-каракалпакского посольства, которое обещало помощь российским войскам в борьбе с любым врагом. Но политическая ситуация, в которой оказались казахи, показывала, что помощь необходима им самим.

Осенью 1730 г. племенные старейшины Младшей Орды собрались на курултай, «для рассуждения о делах народных». Воспользовавшись мнением части старейшин и султанов, Абу-л-Хайр отправил грамоту в Санкт-Петербург, в которой предлагал вступить со своим народом в российское подданство. В ответ на предложение Абу-л-Хайра к нему было послано посольство во главе с переводчиком Коллегии иностранных дел А.И. Тевкелевым, которое везло указ императрицы Анны Иоанновны (правила 1730 — 1740) о принятии казахов в подданство и должно было привести их к присяге¹.

10 октября 1731 г. в урочище Манитюбе на Иргизе 10 октября 1731 г. хан Младшей орды Абу-л-Хайр и племенные старейшины принесли присягу о переходе в русское подданство.

Понятие подданства казахи и русские власти воспринимали совершенно различным образом. Русские воспринимали его как крупную дипломатическую победу, которая позволила мирными средствами подчинить крупный народ и присоединить к империи огромные степные пространства, которые приближали империю к заветной цели господства в Азии. Подданство в русской трактовке означало безаговорочное подчинение империи. Казахи же воспринимали его только как покровительство, а поскольку оно было принято добровольно, то так же могло быть и прервано в любой момент.

Прибытие миссии Тевкелева открыло русскому правительству глаза на истинное положение дел: Абу-л-Хайр-хану подчинялись только часть племен и родов Младшего жуза и он инициировал переход под власть России в тайне от других султанов и бийев². Кроме того, присяга хана не налагает никаких обязательств на его преемников, поэтому ханы одной и той же орды предлагали свое подданство России несколько раз³. Тот же Абу-л-Хайр приносил свою присягу на верность России несколько раз.

В 1731 г. приняли присягу казахи части Среднего жуза во главе с ханом Семеке, в августе 1738 г. повторно присягали 27 старшин Среднего жуза, в 1740 г. повторную присягу приносили хан того же жуза Абу-л-Мамбет и султан Аблай.

В декабре 1733 г. хан Старшей орды Жолбарыс отправил в Петербург послов Аралбая и Оразгельды с просьбой о принятии в российское подданство, одновременно поступили прошения о принятии в подданство еще от ряда владетелей Старшего жуза. В результате 10 июня 1734 г. Анна Иоановна издала указ о принятии в подданство казахов Старшего жуза.

К 40-м гг. XVIII в. наметилась тенденция на присоединение к России всех трех жузов, однако этот процесс завершился только в пер. пол. XIX в⁴.

На первых порах русские власти не требовали от казахов многого, ограничиваясь принесением присяги на верность и выдачи заложников (аманат). Казахов предполагалось использовать для подавления выступлений других азиатских вассалов империи: башкиров и калмыков. В этом отношении весьма показателен проект начальника

¹ Кляшторный, Султанов, 2004. С. 296.

² Там же. С. 298.

³ Там же.

⁴ Абашин, Арапов, Бекмаханова и др. С. 38.

Оренбургской экспедиции И.К. Кириллова (1689 — 1737) об устройстве управления казахами, представленного им Анне Ионовне в мае 1734 г.: «Понеже калмыки давно подданные ее и.в., так как и башкирцы, а к тому ныне прибыли третий народ киргиз-кайсацкий (т.е. казахский — прим. мое), а один с другим весьма несогласные, да и впредь всегда их в том содержать надобно, и ежели калмыки какую противность покажут, что мочно на них киргизцев обратить, как и было в прошлом году, когда калмыки против своего хана взбунтовали, то показывая службу, Абулхайр-хан посылал войски на улусы Дорджи Назарова, который первый есть из калмыцких владельцев и кочует по Яику и Ембе рекам, и их там разорил, что они принуждены противные свои меры отложить, и впредь на киргиз-кайсаков злобу иметь, а напротив того, буде киргиз-кайсаки что сделают, то на них калмык и башкирцов послать, и так друг друга смирять и к лучшему послушанию приводить без движения российских войск»¹. Такую же политику проводил в отношении кочевых соседей империи И.И. Неплюев (1693 — 1773), назначенный в 1742 г. начальником Оренбургской комиссии.

Процесс присоединения степных районов сделал центром отношений с государствами Центральной Азии Оренбург, который заменил в этом качестве Астрахань.

Само присоединение Казахстана к России распадается на два крупных этапа: 1) период номинального подданства (1731 — 20-е гг. XIX в.); 2) период фактического присоединения и колонизации 30 — 60 гг. XIX в.)².

Первый этап характеризовался постепенным движением русских отрядов вглубь казахской степи. Это движение велось по двум направлениям: из Сибири и Оренбурга. Еще в 1716г. была заложена крепость Омская (экспедицией Бухгольца), 1717 г. — Железинская (экспедицией подполковника Ступина), 1718 — 1719г.-Семипалатинская, а в 1720 г. — Усть-Каменогорская (экспедицией генерала Лихарева).

Идею строительства системы крепостей для контроля за кочевыми соседями России выдвинул сибирский губернатор кн. М.П. Гагарин (1659 — 1721). В пер. пол. XVIII в. основной линией стала Яицкая, позднее к ней прибавились Оренбургская, Ишимская, Иртышская укрепленные линии. Всего за восемнадцатое столетие было возведено 46 крепостей и 96 редутов и временных укреплений, которые стали населенными пунктами и городами — центрами политических и экономических контактов русского и местного населения³. Линии заселялись казаками и отрядами регулярных войск, которые положили начало русской колонизации. В 1752 г. генерал Х.Т.Киндерман возвел вместо Ишимской линии Пресногорьковскую линию. Для защиты от калмыков-джунгар была возведена Колывано-кузнецкая линия, которая была продолжена укреплениями Бийской линии⁴.

До начала XIX в. русское правительство не вмешивалось во внутренние дела казахских кочевников. Согласно «Уставу об управлении кочевых инородцев» (1822 г.) решение внутренних вопросов находилось в руках султанов. Иная политика началась в 1820 — 30-х гг. в связи с мировыми политическими процессами. Дополнительным фактором политики России в Центральной Азии стало торгово-экономическое и политическое проникновение в регион Британской империи. Чтобы не допустить ущемления русских интересов в ханствах Туркестана, Россия должна была предпринять решительные меры. Торгово-экономическое освоение центрально-азиатских

¹ Цит. по Кляшторный, Султанов, 2004. С. 301.

² Там же. С. 301 — 302.

³ Там же. С. 302.

⁴ Абашин, Арапов, Бекмаханова и др. 2008. С. 40.

рынков русским купечеством поддерживалось отказом российского правительства от политики свободной конкуренции (фритрейдерства, от англ. free trade) и перехода ее к протекционизму¹. Экономические и внешнеполитические интересы способствовали тому, что в результате административных реформ 30 — 60 гг. XIX вв. Казахстан полностью вошел в состав Российской империи. Важным моментом этого присоединения было то, что оно по преимуществу было мирным и инициировалось представителями самого казахского народа.

ЗАВОЕВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ХАНСТВ И ОБРАЗОВАНИЕ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА

Наиболее важными последствиями Крымской войне (1853 — 1856) для России стали реформы Александра II (правил 1855 — 1881), которые были направлены на модернизацию страны и развития новых экономических отношений в обществе. Во внешней политике активность переместилась в том числе и на центрально-азиатские ханства, с тем, чтобы не допустить их выхода из орбиты российской политики. Кроме того, России было необходимо восстановить свой международный престиж и вернуть статус великой державы, а сделать это она могла только путем военных побед и экономического роста, для чего требовались новые источники сырья и рынки сбыта продукции. Основными конкурентами России в борьбе за господство в регионе стали Китай и Британская империя.

Собственно попытки решить задачи России (привести к покорности владетелей Хивы и Бухары и обеспечить безопасность торговли, прекращение нападений на пограничные населенные пункты и т.д.) предпринимались и ранее. Ближайшим к русским границам владением, которое препятствовало продвижению в Азию, было Хивинское ханство. После присоединения казахов, именно хивинцы доставляли наибольшие неприятности русскому пограничью. Оренбургский губернатор В.А. Перовский в 1834 г. возвел форт Ново-Александровский на Каспии, а в 1839 г. подготовил экспедиционный отряд для наступления на Хиву. Отряд состоял из 5325 солдат и офицеров при 22 орудиях. Такие силы вполне могли справиться как с ханской гвардией Хивы, так и ополчением. Однако исполнению замысла Перовского помешала суровая и снежная зима. Поход через степь был необычайно сложен. Не дойдя до Хивы, Перовский решил повернуть назад и весной 1840 г. вернулся в Оренбург.

Провал хивинского похода 1839 г. и ослабление позиций России на Ближнем и Среднем Востоке в результате заключения Лондонской конвенции по восточному вопросу 1840 — 1841 г. на время отменили военные планы империи в отношении ханств и возобновили дипломатические контакты: в 1841 г. Хиву посетил капитан Никифоров, а в Бухаре побывала миссия К.Ф. Бутенева и Н.В. Ханькова (1819 — 1878), которая оставила весьма подробное описание этого края².

В ответ в Петербурге побывали хивинские посольства Ваиз-Нийаза, Ишбай-баба, Мухаммад-Амина и бухарский караван Худайар Килич-бая. Однако эти дипломатические контакты не привели ни к каким существенным результатам, договоры, заключенные в ходе этих посольств, стороны не исполняли³.

¹ Емельянова, 2004. С. 160 — 161.

² Абашин, Арапов, Бекмаханова и др., 2008. С. 70 — 71; Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843; Бабаханов М. Российско-бухарские дипломатические отношения в 40-50 гг. XIX в. // <http://www.history.tj/babahanov1.php>

³ Абашин, Арапов, Бексаханова и др. С. 71; Жуковский С.В. Сношения России с

В 1844 г. во время визита в Великобританию император Николай I (правил 1825 — 1855) обещал оставить ханства в виде нейтральной зоны между русскими владениями и Индией. Однако обострение русско-британских отношений привело к возвращению наступательной политике: в 1847 — 1848 гг. было принято решение о строительстве укреплений в Приаралье и на Сыр-Дарье, т.е. в непосредственной близости от кокандских владений. Русскими были возведены Раимское (Аральское) укрепление, Казалинский и Куванский форты.

В 1851 г. Оренбургским губернатором вновь был назначен горячий сторонник наступательной политики В.А. Перовский (1794 — 1857). В 1852 г. по его указанию отряд под командованием полковника И.Ф. Бларамберга попытался захватить кокандскую крепость Ак-Масджит (Ак-Мечеть), захватить крепость не удалось, но была произведена важная рекогносцировка. В 1853 г. Перовский организовал новый поход на Ак-Мечеть. Была подтянута осадная артиллерия и крепость пала. На ее месте был основан форт Перовский (Кызыл-Орда), который стал завершением Сырдарьинской оборонительной линии¹.

Одновременно началось продвижение из Сибири, составившее восточное направление. В 1847 г. было основано Копальское укрепление, которое стало плацдармом для наступления в Семиречье, начавшегося в 1853 г. В 1854 г. был заложен форт Верный (Алматы). За сравнительно короткий период весь Заилийский край до реки Чу вошел в состав России. В 1855 — 1859 гг. русские военно-научные экспедиции были направлены к оз. Иссык-куль и Тянь-Шанским горам, что явилось заключительным этапом присоединения казахов Старшего жуза к России. Русское подданство признали также киргизы, ранее подчинявшиеся Коканду. В 1860 русские разгромили в Семиречье кокандские крепости Токмак и Пишпек, а в сражении у Саурукова кургана армию кокандского бека Каанат-шаха. На западном (оренбургском) направлении русскими были захвачены Джулек и Янги-Курган на Сыр-Дарье².

Продвижению русских отрядов способствовало внутренне положение в Кокандском ханстве: против Худайар-хана (правил первый раз 1852 — 1858 гг.; второй раз 1862 — 1863 гг.; третий раз 1865 — 1875 гг.) восстало самое влиятельное племя кипчаков, а восставшие казахи и киргизы осаждали Ташкент — один из важнейших центров ханства³.

Русское правительство предполагало сохранить в отношении ханств такой же порядок, какой существовал в отношении казахов на первом этапе присоединения: власть останется у местных правителей, которые станут вассалами империи и лишатся возможности проводить независимую внешнюю политику и чинить препятствия русским интересам.

Решительное наступление России на ханства Центральной Азии начавшееся в 60-е гг. XIX в. Оно было связано с именами генералов М.Г. Черняева (1828 — 1898), К.П. фон Кауфмана (1818 — 1882), М.Д. Скобелева (1843 — 1882).

В 1864 г. были заняты Туркестан, Аулие-Ата и прилегающие к ним районы, которые вошли в состав Оренбургского генерал-губернаторства. В сентябре 1864 г. генерал М.Е. Черняев предпринял попытку захватить Ташкент, но не смог его взять в силу

Бухарою и Хивою за последнее трехсотлетие. Петроград, 1915.

¹ Абашин, Арапов, Бексаханова и др. С. 71.

² Там же. С. 72.

³ Там же; Набиев. Из истории Кокандского ханства. Ташкент.

малочисленности отряда. Только гарнизон в Ташкенте составлял более 70 тыс. чел, а население превышало 250 тыс. Весной следующего 1865 г. Черняев повторил свой поход и 17 мая в ходе решительного штурма овладел Ташкентом, который стал в последующем главным городом русской администрации в Туркестане. После образования Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г. Ташкент становится его столицей и перенимает у Оренбурга статус главного города, через который происходят контакты с местными государствами.

В 1866 г. русские войска взяли Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак. В 1868 г. Кокандское ханство признало свою зависимость от России¹.

Затем настала очередь Бухарского ханства, которое выступило против новых русских приобретений. Еще после падения Ташкента амир требовал от генерала Черняева оставить этот город, рассчитывая присоединить его к своим владениям. Он просил, чтобы до решения Петербурга об установлении новых границ, межа между русскими и бухарскими владениями и проходила по р. Чирчик. Однако уже в 1865 г. русские войска переходят Чирчик. После битвы на Ирджаре и падения Ходжента (май-июнь 1866 г.) границу предполагалось установить по Голодной Степи. Русские власти требовали от Бухары не вмешиваться в дела Коканда, возместить военные затраты русского правительства, были предприняты меры для восстановления торговли с Бухарой, которой русское правительство предавало особое значение².

Бухарцы отправили несколько посольств в 1865 — 1867 гг., однако ни одно из них не прошло далее Оренбурга. Бухаре предлагалось мирным образом решить вопрос о границе и о русских приобретениях в Фергане (Ура-Тюбе и Ходжент).

Состояние шаткого мира тянулось до марта 1868 г. Амир собрал многочисленную армию, но не решался начать военные действия. Духовенство Самарканда объявило священную войну (джихад) русским. Администрация амира всячески старалась оттянуть выступление русской армии, в ставку генерала Кафумана даже был принесен экземпляр договора с Россией, однако он не был принят.

Разгромив армию амира Музаффера русские вошли в Самарканд, заняли Катта-Курган, после незначительной осады и бомбардировки — Ургут. После поражения армии амира в сражении 23 июня 1868 г. на Зерабулакских высотах был заключен мир. Уже после падения Катта-Кургана бухарские послы изъявили от имени амира согласия на условия мира, предложенные в 1867 г. Но генерал Кауфман выдвинул новые требования. Амиру предлагалось выбрать: Уплата в течение 8 лет 1150000 золотых (тилла), что примерно соответствовало 4600000 рублей и получить обратно земли от Катта-Кургана до Янги-Кургана, или признать за Россией все ее новые приобретения и выплатить только контрибуцию за военные издержки в размере 125000 золотых.

Бухарцы предпочли второй вариант, но договор и в этот раз заключен не был. Русский отряд, оставленный в Самарканде, попал в сложное положение. Кауфман совершил марш обратно в направлении Самарканда и деблокировал русский отряд. Отступление русских к Самарканду ничего не изменило в расстановке сил. Амир понял бессмысленность сопротивления и отправил в русский лагерь послание, в котором отказывался от престола, предлагал выдать русским все свои воинские силы и просил аудиенции у Александра II, чтобы получить разрешение на паломничество

¹ См.: Халфин Н.А. *Политика России в Средней Азии (1857 — 1868 гг.)*. М., 1960.

² Бартольд, 1927.С. 224.

в Мекку¹. Кауфман предпочел сохранить Музаффар у власти, равно как и сам амир-рат, но потребовал признать за Россией все сделанные ею приобретения (Ходжент, Ура-Тюбе, Пянджкент, Самарканд и Катта-Курган) и выплатить контрибуцию (200 тыс. руб.). Кроме того, русским купцам и промышленникам давалось право вести свободную предпринимательскую деятельность на территории ханства, учреждать торговые представительства и фактории. Амир обязывался обеспечивать их безопасность.

Уничтожение ханства привело бы к очередному столкновению с британцами. Для российских интересов значительно выгоднее было поддержание полностью зависящего от русских амирского правления, т.е. превратить Бухару в русский протекторат.

В 1868 г. имели место переговоры о границе, в которых в качестве переводчика участвовал известный востоковед В.В. Радлов. В следующем году граница была проведена, причем бухарский представитель Мухаммад-Насир мирахур предложил русским самим провести границу, а свое участие ограничил приложением печати к пограничному протоколу².

После подчинения Бухары о своем добровольном переходе в русское подданство заявили таджикские бекства т.н. «Восточной Бухары»: Фальгар, Ягноб, Матча, Фан, Кштут и др.

Постепенно Бухара благодаря русскому протекторату выдвинулась на первое место, особенно это стало очевидным с уничтожением Кокандского ханства в 1876 г. в результате подавления войсками М.Д. Скобелева восстания Пулад-бека и разгрома Хивинского ханства в 1873 г.

К подчинению Хивинского ханства русские приступили в 1869 г. Отряд генерала Н.Г. Столетова высадился в Муравьевской бухте Красноводского залива, где был заложен новый плацдарм для наступления на Хиву и туркменские оазисы. В 1872 г. отряд полковника В.И. Маркозова предпринял попытку подчинить Хиву, но с толкнувшись с ожесточенным сопротивлением и понеся большие потери, вернулся³. Неудача в Хиве негативно действовала на престиж России, поэтому началась масштабная кампания по подготовке нового Хивинского похода.

Хива активно искала защиты у других держав. В 1872 г. ханом было отправлено посольство под руководством Йамин ад-Дина в Индию, но вице-король ничем не мог помочь ханству.

Наступление на Хиву началось в феврале 1873 г. Русские войска заняли столицу ханства и вынудили правителя Мухаммад-Рахим-хана бежать. Хива, как и Бухара превратилась в протекторат. По условиям мирного договора, подписанного 12 августа 1873 г. хивинский хан выплачивал России контрибуцию в размере 2200 тыс. руб. в рассрочку, признавал себя «покорным слугою императора всероссийского» и отказался от любых непосредственных отношений с иностранными державами. Часть ханства к востоку от Аму-Дарьи отошла к России. Торговля в Хиве была объявлена беспопышной, как для русских так и для хивинцев. Русским судам предоставлялось исключительное право судоходства по Аму-Дарье, в то время как хивинские и бухарские суда могли пользоваться этим правом только с «осо-

¹ Согласно древней традиции, отправление государя в Мекку, в среднеазиатских ханствах означало отречение от трона.

² Бартольд, 1927. С. 229.

³ Абашин, Арапов, Бексаханова и др., 2008. С. 75.

бого разрешения русской власти». Как в Бухаре от хана потребовали уничтожения рабства¹.

После победы над Хивой, внимание русских властей было обращено на Кокандское ханство. Сам правитель Худойар-хан беспрекословно следовал условиям договора 1868 г. с Россией. Однако в самом ханстве, против его власти происходили восстания. Население, ведомое мусульманскими мистическими братствами, требовало изгнать русских («неверных») из пределов государства. Оплотом ханства были города Ферганской долины и кочевая вольница: население городов этого района и по сей день отличается высокой религиозностью, а кочевничество всегда несет в себе заряд центробежности. Объединение этих элементов весьма негативно отражалось на русском протекторате в Коканде. К весне 1875 г. большая часть ханства была охвачена анти-ханским и антирусским восстанием, Худойар-хан бежал под защиту русской власти, а правителем восставшие объявили его сына Наср ад-Дина. Русские войска нанесли кокандцам поражение 22 августа 1875 г. под Махрамом, продвигаясь вглубь Ферганы, 29 августа заняли Коканд, а 8 сентября — Маргелан. Наср ад-Дин попросил мира, но даже его подписание на очень выгодных России условиях не остановило генерала Скобелева, командовавшего Наманганским отделом. 10 января 1876 г. он после трехдневного штурма взял один из важнейших центров ханства г. Андижан. В результате успехов Скобелева в Петербурге было принято решение об уничтожении ханства, с тем, чтобы пресечь распространение «кокандского газавата» на Хиву и Бухару².

Т.о., в 70 — 80 гг. XIX в. все государственные образования западной части Центральной Азии изменили свой статус и в той или иной степени подпали под власть империи. Однако продвижение империи на этом не остановилось. Началось присоединение туркменских оазисов. Между самим туркменскими племенами не было единства: йомуды и теке постоянно враждовали. Еще в 1877 г. некоторые вожди йомудов обращались с просьбой о принятии их в подданство, но тогда объективных условий их принятия не было. Главным центром сопротивления русским в Туркмении стал центр текинцев Геок-Тепе. В августе 1879 г. при попытке его подчинения текинцам удалось разбить отряд генерала Н.П. Ломакина, тогда по личному распоряжению Александра II была сформирована новая экспедиция, под командованием М.Д. Скобелева. 12 января 1881 г. после осады и ожесточенного штурма Геок-Тепе пал³.

В декабре 1881 г. российско-персидской пограничной конвенцией были определены новые границы, которая определила пределы русского проникновения на этом участке. В ноябре 1883 г. был присоединен Тедженский оазис, в марте 1884 г. туркмены Мервского и Иолотанского оазисов были официально включены в состав Российской империи.

¹ Бартольд, 2008. С.235; Абашин, Арапов, Бекмаханова и др., 2008. С. 75 — 76.

² Там же. С. 76 — 77. Лидеры мусульманских мистических братств занимали активную политическую позицию, они являлись наиболее последовательными противниками российской власти. Братства, обладавшие четкой иерархической структурой, основанной на беспрекословном подчинении учеников (мури, шагирд) наставнику (пир, шайх, мусавид) представляли угрозу. Одним из крупных выступлений стало восстание в 1898 г. под предводительством Дукчи-Ишана в Ферганской долине. Подробнее см.: Манакиб-и Дукчи Ишан//

³ Подробнее: Масальский В.Н. Скобелев. Исторический портрет. М.: Андреевский флаг, 1998. С.143 — 173.

Окончательным завершением русского присоединения Центральной Азии стало присоединение Западного Памира в ходе экспедиции генерала М.Е. Ионов (1846 — 1920?) в 1897 — 1898 гг.

Русские завоевания создали новую этно-политическую реальность. На политической карте вместо независимых ханств появились протектораты, а большая часть региона вошла в состав, созданного в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства и Степного края (образован в 1881 — 1882 гг.). После окончания завоеваний, генерал-губернаторство охватывало 5 крупных областей (Сыр-Дарьинскую, Семиреченскую, Ферганскую, Самаркандскую и Закаспийскую) общей площадью 1533255 км². По переписи населения в 1897 г. в пяти областях проживало 5 280 983 человека, для сравнения население Бухары составляло ок. 3 млн чел, а Хивинского ханства — 500 тыс. Началась активная русская миграция и колонизация края.

Русское завоевание изменило экономическое развитие этого региона и вовлекло его в мировой экономический процесс, чему способствовала географическая неразрывность метрополии и протекторатов. Благодаря строительству железных дорог изменился объем ввозимых и вывозимых товаров (в 1887 г. была открыта Закаспийская железная дорога, соединившая Бухару с российской транспортной системой, а выстроенная позже в 1899 г. ее ветка соединила Красноводск с Ашхабадом, в 1906 г. открылась Оренбургская железная дорога, между Оренбургом и Ташкентом). В крае началось строительство и обычных трактов, также способствовавших активизации торговли.

Преодоление междоусобных войн (например, за XVIII — XIX вв. г. Ура-Тюбе переходил из рук в руки более 50 раз, а Ташкент — не менее 8), уничтожение внутренних таможен, уплата пошлин на которых увеличивала стоимость товаров в несколько раз, также являлись положительными результатами протектората, к которым также следует отнести развитие товарно-денежных отношений, стандартизации налогов и сборов. В этот период началось формирование экономической спецификации региона, который стал одним из лидеров в производстве хлопка. Последнему обстоятельству способствовала Гражданская война в США, в результате которой юг Америки, занимавший ведущие положение в производстве хлопка был сильно разорен, в результате чего цены на этот ценный продукт многократно возросли. Кроме того, потребителем хлопка стали фабрики в европейской части России. В XIX в. хлопок становится стратегическим сырьем: из него изготавливают т.н. новый или бездымный порох, по своей мощи значительно превосходящий черный (дымный) порох.

Благодаря развитию хлопководства в Бухарском амирате возникают промышленные предприятия: хлопкоочистительные и ткацкие фабрики, маслобойные мастерские и т.д. Прежние цеховые методы ремесленного производства смешиваются с новыми европейскими промышленными формами.

Развитие хлопководства потребовало и расширения обрабатываемых площадей, и, как следствие, улучшения ирригации.

Помимо хлопка в метрополию вывозились традиционные предметы местной торговли: каракуль, шерсть, шелк-сырец и т.д. В ханства поставлялись огнестрельное оружие, фабричные ткани, сахар, чугунные котлы, скобяные изделия и т.д.

В соответствии с политикой протекционизма для вытеснения европейских товаров российские купцы установили максимально возможные низкие цены на про-

дукцию российского производства. В 1881 г. российские власти запретили ввоз в Бухару европейских товаров, за исключением прочно вошедшего в местный быт индийского чая, красителей из Индии и Ирана, но обложили их высокими пошлинами.

В 1890-х гг. в Бухаре были учреждены отделения русских Государственного и частных банков (Русско-Азиатского, Соединенного, Азовско-Донского, Московского кредитного, Сибирского торгового, Русского для внешней торговли)¹.

В заключение, можно отметить, что в рассматриваемый период Российская империя выполнила стоявшие перед ней геополитические и экономические задачи. Присоединение Центральной Азии стало актом не только демонстрации военной мощи империи, достигнутой в ходе политики реформ, но и вывело ее в ряд лидеров мировой политики. Без Центральной Азии был невозможен и бурный экономический рост России в первые годы XX в., а последствия присоединения Центральной Азии к России по настоящее время воздействуют на политическую систему Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

- Абашин С.Н., Арапов Д.Ю., Бекмаханова Н.Е. и др. Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
- Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов. СПб., 2006.
- Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (посл. треть XVIII — нач. XX вв.). М., 2004.
- Ахмеджанова З.К. Российская империя в Центральной Азии. История и историография колониальной политики царизма в Туркестане. Ташкент, 1995.
- Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI — XVIII вв. Письменные памятники. Ташкент: ФАН, 1985.
- Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент, 2010.
- Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Соч. М.: ГИВЛ, 1967. Т. II. Ч. 2.
- Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России // Соч. М., 1977. Т. IX. С. 199 — 482.
- Басин В.Я. Россия и Казахские ханства в XVI — XVIII вв. Казахстан в системе внешней политики Российской империи. Алма-Ата, 1971.
- Ботяков Ю.М. Аламан. Социально-экономические аспекты набега у туркмен (сер. XIX — пер. пол. XX вв.). СПб., 2002.
- Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. Алма-Ата, 1961. Т. I — 5.
- Вексельман М.И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии. К. XIX — нач. XX вв. Ташкент, 1987.
- Веселовский Н.И. Иван Данилович Хохлов: Русский посланник в Персию и Бухару в XVII в. // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1891.
- Гафуров Б.Б. История таджикского народа в кратком изложении. М., 1952. Т. I.: С древнейших времен до Великой октябрьской революции.
- Григорьев С.Е. Россия и Бухарский эмират в к. XIX — нач. XX вв.: Социально-культурное взаимодействие метрополии и протектората // Россия, Восток, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху / Отв. ред. С.М. Иванов, СПб., 1996.
- Гулямов Х.Г. К истории связей между Россией и Бухарой во вт. пол. XVIII в. // Общ. науки в Узбекистане. Ташкент, 1976.

¹ Бартольд, 1927. С. 211; Емельянова, 2005.

Емельянова Г.М. Государства Центральной Азии и Россия (к. XVIII — 1840-е гг.)//История Востока. М., 2004. Т. IV. Кн.1: Восток в новое время (к. XVIII — нач. XXвв.). С. 156 — 161.

Жуковский С.В. Сношения России с Бухарою и Хивою за последнее трехсотлетие. Петроград, 1915.

Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI — сер. XIX вв.). М., 1958.

Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь/Под ред. С.М. Прозорова. М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 2006. Т.1.

Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2004.

Левтева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках. Историография проблемы. Ташкент, 1986.

Манакиб-и Дукчи Ишан (Аноним жития Дукчи Ишана — предводителя андиджанского восстания 1898 года// Введ., пер. и комм. Б.М. Бабаджанова / Изд. А. фон Кюгельген. Ташкент — Берн — Алматы, 2004.

Масальский В.Н. Скобелев Исторический портрет. М., 1998.

Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к библиографии. Ташкент, 1955. Ч.1; 1958. Ч.2. 1962. Ч.3. 1974. Ч.4.

Мирза Абд ал-Азиз Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа дар ас-салтана-йи Бухара-йи шариф (История мангитских государей)/Изд. текста, пер., введ и прим. Л.М. Епифанцевой. М., 1962.

Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства: феодальное хозяйство Худояр-хана. Ташкент, 1969.

Наказ Борису и Семену Пазухиным, посланным в Бухару, Балх и Юргенчъ, 1669 / Изд. под ред. А.Н. Труворова // Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т.XV.

Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневини в Персию и Бухару в 1718 — 1725 гг. М., 1986.

Попов А. Сношения России с Хивою, Бухарою при Петре Великом//ЗИРГО. СПб., 1853. Т. IX.

Постников А.В. Схватка на «Крыше мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в. Монография в документах/Общ. ред. и пред. акад. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2001.

Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова // Сб. кн. Хилкова. СПб., 1897. ¹107.

Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана. Алматы, 2001.

Султанов Т.И. Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии. СПб., 2005.

Трепавлов В.В. История ногайской орды. М., 2001.

Фехнер М.В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1956.

Флорио Беневини. Реляции из Бухары / Попов А. Сношения России с Хивою, Бухарою при Петре Великом // Записки императорского российского географического общества. СПб, 1853. Т.IX. С.270-424.

Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868 гг.). М., 1960.

Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60-90 гг. XIX в.), М., 1965.

Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии. Пер. пол XIX в. М., 1974.

Чулошников А.П. Торговля Московского государства со Средней Азией в XVI — XVII вв.// Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Вып.3.Ч.1.: Торговля Московского государства и международное положение Средней Азии в XVI — XVII вв. // Ред. А.Н. Самойлович. Л., 1932.